

ТОЛЬКО НАЧАЛО

В «Знамени» уже сообщалось о том, что режиссер Калужского драмтеатра, заслуженный деятель искусств РСФСР Н. С. Ульянов был приглашен для постановки спектакля по пьесе А. Вампилова «Прощай, лето в Чулимске» в Мейнингенском театре (округ Зуль, ГДР).

Редакция попросила Н. С. Ульянова рассказать о том, как проходила подготовка спектакля.

— Прежде всего, Николай Сергеевич, несколько слов о театре.

— Это один из старейших и лучших театров республики, театр больших традиций. В будущем году ему исполняется 150 лет. Когда театр был на гастролях в России, за ним с интересом следил К. С. Станиславский. Одна из глав его книги «Моя жизнь в искусстве» так и называется — «Мейнингенцы». В театре огромный коллектив, три труппы — драматическая, оперная и балетная.

— Кто предложил ставить именно «Чулимск»?

— Это было предложение наших друзей. В их репертуаре есть и другие пьесы советских авторов — Виллагава, Тендрлякова, Шукшина. Пьеса Вампилова идет во многих театрах республики с большим успехом, заинтересовала она и мейнингенцев. Меня этот выбор несколько тревожил — неслучайно было, сумеют ли актеры и зрители воспринять на высокой классике, понять внешне перипетических героев Вампилова, жителей сибирской глубины? Рад признать, что тревожился напрасно — и поняли, и приняли, да еще как!

— Был ли у вас дублер?

— Нет, я работал один. Перед началом сезона была выпущена программка, в которой указывалось, что дни советского театрального искусства в театре открыты третьему ноября наша премьера — в канун 62-й годовщины Великого Октября. И я волновался: успею ли? Репетиции начались 25 сентября, шли по две в день. Всего было около 50 репетиций.

— Кого из актеров вы пригласили участвовать в спектакле?

— Мне крупно повезло — в первый же час пребывания в ГДР я нашел актера на главную роль. Встречать меня в Берлин приехал заместитель директора театра Юрген Юнке. И за пять часов дороги до Мейнингена я непоколебимо уверился в том, что лучше Юргена роль Шаманова вряд ли кто сыграет. Мне предложили на выбор всю труппу, кроме ... Юргена. Дело в том, что директор сейчас болен, и Юргену приходится заниматься всеми административными делами. В конце концов гостеприимные хозяева пошли навстречу нашему

с Юргеном общему желанию. И он сыграл великолепно, страстно, активно, он задал тон всему спектаклю. Я видел несколько московских постановок спектакля, видел Любимины в этой роли в театре Ермоловой, но Юрген открыл мне своего героя с совершенно новой стороны, и я, насколько не кривя душой, написал на подаренной ему фотографии: «Лучшему Шаманову, которого я видел».

Довольно легко и удачно подобраны актеры на другие роли, обеспечили ансамблевость, и только на роль Кашкиной долго не могли ничего подобрать. Руководители культуры округа оказывали мне самую горячую поддержку, и благодаря их помощи мы нашли Кашкину в одном из берлинских театров — Аннет Фельбер. Она уже участвовала в этом спектакле, играла роль Валентины. Это было и хорошо, и... плохо: свою героиню она делала такой, какой видела в своем спектакле, а я требовал другого толкования. Как ни изоцрился в дипломатических реверансах, женщины есть женщины: дважды доходило до слез. Правда, окончилось все благополучно, и мы расстались, вполне довольные друг другом.

— Судя по этим эпизодам, у вас были, помимо языковых, и трудности другого плана?

— Оценивая работу в целом, должен сказать, что была она не такой уж трудной, как мне вначале показалось. Труппа очень сильная, ровная, в ней царит дружеская, творческая обстановка, актеры помогают друг другу, искренне переживают, если у кого-то не получается. Основные трудности были из-за того, что часть актеров, занятых в концертах в честь 30-летия ГДР, отсутствовала на репетициях.

Языковой барьер, конечно, мешал, хотя мне и помогала хорошая переводчица, театровед по специальности. Актеры могут общаться также с помощью жестов, мимики, и что применялось с успехом. Мне помогло еще то, что за пятьдесят лет, которые я связан с театром, я поработал в пяти национальных республиках, ставил спектакли на таджикском, калмыцком

языках. Трудности возникали там, где расходились на-

ри и метод репетиций, технологической подготовки спектакля. Они, например, не работают за столом, когда идет углубленное научение характеров, обстановки. Здесь я ощутил некоторую внутреннюю заминку. После работы за столом и планировки мизансцен я, как обычно, скакал: автра выходим на сцену, прошу приходить со знанием текста. Это было восприятием с участием — точного плана текста их режиссеры требуют лишь к премьере. Я же считаю, что без этого невозможно поработать подлинными общими на сцене.

Хорошо поработал молодой актер Маттиас Кюпце, игравший возрастную роль. «Мы работали долго, но достигли хороших результатов». — так оценил он наш совместный труд.

А из-за Ендроллина, актера комедийного плана, мое мнение разошлось с мнением труппы. Пришла ко мне группа артистов и говорит: замечите Ендроллина, он чересчур пагубно играет. Я тоже видел этот недостаток. Но видел также и то, что это актер большой фантазии, покладлив, средни намему Логвиновскому: дай ему волю, он такое изобретет, что только ахать будешь.

Я считал, что в ходе репетиций мы сможем многое выправить. Так и получилось.

В общем, это была работа, причем нелегкая — со своими сложностями и со своими радостями.

Весьмую помощь в солистной работе оказали нам работники окружного комитета, управления культуры.

— Как сработала вспомогательные цеха?

— С удовольствием отмечая высокую организованность постановочной части. Цеха возглавляют высококвалифицированные специалисты. Особо выделяется электротех, богато оснащенный аппаратурой, — только в зрительном зале установлено 72 световых аппарата, что создает необычайно богатые возможности освещения сцены. На современном уровне оборудованность помощника режиссера, обеспеченный телевизионный установкой.

— Как прошла премьера?

— Она состоялась точно в намеченный срок. Зал был переполнен, спектакль пришел хорошо. В финале исполнялась песня Пахмутовой «Ничто на земле не проходит бесследно», прошедшая лейтмотивом через весь спектакль. Зрители дослушали ее до последнего слова и лишь тогда смогли аккорды, загрели аплодисменты.

Я очень доволен этой работой, потому что многому научился, понастоящему удовлетворен. У нас завязалась подлинная творческая дружба. Но это было только начало большой работы по взаимному обогащению наших культур, по укреплению связей наших коллективов.

Интервью взял
Ю. СОЛЯНИКОВ.

8 АИВ 1980
 ШАМФ
 С. Манья